УДК 1:(091)

Е. В. Орлов

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 90, Россия
E-mail: orlov@philosophy.nsc.ru

О РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АРИСТОТЕЛЯ *

Статья посвящена русским переводам ключевых древнегреческих терминов, касающихся познания: γιγνώσκειν – познавать (познание); εἰδέναι – ведать (ве́дение); γνωρίζειν – узнавать (узнавание), быть известным; ἐπίστασθαι – разуметь, знать (разумение, знание); ξυνιέναι – понимать (понимание); οἴομαι – думать; ἡ ὑπόληψις – допущение. В статье анализируются как имеющиеся русские переводы этих древнегреческих терминов, так и английские в контексте новейших дискуссий среди аристотелеведов по поводу их переводов.

Ключевые слова: гносеология Аристотеля, познавать, ведать, узнавать, разуметь, знать, понимать, думать, допущение.

Современные читатели в большинстве случаев знакомятся с философией Аристотеля в переводах его сочинений на русский, английский, немецкий и другие языки. Эти переводы могут как помогать, так и затруднять понимание текстов. Проблема же философского перевода многогранна. Одна из важнейших составляющих ее – представление на языке перевода словаря ключевых философских терминов философа. Мы бы хотели рассмотреть русские переводы трех ключевых для аристотелевского учения о познании «философских слов»: ἡ ἐπιστήμη (знание, разумение), ἡ γνῶσις (познание) и ἡ γνωρισμός (узнавание). Предлагаемая статья тематически продолжает статью «О русских переводах Аристотеля» [Орлов, 2007], поставившую проблему «более точных» переводов. В ней было указано на то, что в случае «перевода» не текста, а отдельных слов философского языка корректнее вести речь не о переводе, а о сопоставлении. В данной статье мы не будем акцентировать внимание на фазах перевода и на разных лингвистических подходах, т. е. мы будем употреблять слово «перевод» нестрого.

Ἡἐπιστήμη – знание и разумение

Оксфордский университет с 1960-х гг. и по сей день осуществляет проект «Аристотелевская серия “Кларендон”» (*Clarendon Aristotle Series*), в рамках которого издаются «более точные» переводы (с пространными комментариями) трактатов Аристотеля. Эти переводы «более точны» по сравнению с ранее изданными «Оксфордскими переводами» Аристотеля. Уточнения переводов этой серии состоят, в частности, в том, что одному и тому же философски важному греческому слову, как правило, подбирается один и тот же английский эквивалент, и, таким образом, переводы выполняются более «последовательно» и «стандартно».

В 1975 г. в «Аристотелевской серии “Кларендон”» вышел перевод Дж. Барнса «Второй аналитики», где слово ἐπίστασθαι переводилось как *understand* [Aristotle, 1994]. Вообще традиционный английский перевод ἡ ἐπιστήμη (глагольная форма – ἐπίστασθαι) – *scientific knowledge* (научное знание). По свидетельству М. Бёрньита, Дж. Барнс отошел от традиционного перевода только для того, чтобы различать εἰδέναι (*know*), ἐπίστασθαι (*understand*) и γιγνώσκειν (*be aware of*), избегая тем самым «круг» в аристотелевских определениях (возникающий без этих различий) [Burnyeat, 1981. P. 103].

Сам же М. Бёрньит пошел дальше. В статье «Аристотель о разумеющем знании» он представил концепцию, согласно которой

* Начало статьи. Окончание статьи планируется опубликовать в следующем номере.

© Е .В. Орлов, 2008

аристотелевская *эпистема* есть именно *understanding* [Burnyeat, 1981. P. 103]. Автор исходит из того, что «Вторая аналитика» затрагивает проблемы, которые сегодня рассматривают как в философии науки, так и в эпистемологии. Если первая рассматривает науку как определенную систему пропозиций, то последняя – как познавательный уклад (cognitive state) субъекта познания, с помощью которого наука создается. Бёрньит полагает, что аристотелевская *эпистема*, центральное понятие «Второй аналитики», так же как английское *knowledge*, может указывать и на познавательный уклад, и на науку как систему пропозиций. Более того, он учел дистинкцию, которая обсуждается комментаторами последние десятилетия: как следует истолковывать аристотелевскую *эпистему*? как *justification* (обоснование, оправдание) или *explanation* (объяснение)? В результате Бёрньит принял для эпистемы как познавательного уклада, призванного *объяснять*, т. е. находить причину присущности одного другому, перевод, предложенный Дж. Барнсом, – *undestanding* [Ibid. P. 97–102]. Имеется в виду именно аристотелевское понимание *эпистемы*, в отличии от платоновского [Ibid. P. 104–105].

Однако в немецкой философской традиции, в частности В. Дильтеем, объяснение (*explanation*, нем. *Erklären*) и понимание (*undestanding*, нем. *Verstehen*) противопоставляются как методы наук о природе и духе. М. Бёрньит поясняет, что *undestanding* как греч. ἡ ἐπιστήμη (у Аристотеля) и как нем. *Verstehen* (у Дильтея) – не одно и то же. При этом он считает, что каждый язык, каждая философская традиция должны найти собственные языковые выражения для передачи соответствующих смыслов [Ibid. P. 107].

Мы считаем, что в русских переводах можно использовать два разных слова: «разумение» (*undestanding* как ἡ ἐπιστήμη) и «понимание» (*undestanding* как *Verstehen*). Английское *undestanding* переведено как «разумение» в русском переводе знаменитой книги Дж. Локка «Опыт о человеческом разумении» (*An Essay concerning Human Understanding*). Эпистемология Дж. Локка отличается от эпистемологии Аристотеля, однако во многом Локк стремился по-своему ответить на те же вопросы, на которые в свое время ответил Аристотель. Мы уже переводили ἡ ἐπιστήμη (*эпистема*) как «разумение» в нашей книге «Кафолическое в теоретической философии Аристотеля» и последующих публикациях [Орлов, 1996. С. 17].

Русским глаголом «понимать» (сущ. – понимание) мы предлагаем переводить греч. ξυνιέναι (сущ. – ἡ σύνεσις), которое в существующих переводах трактуется поразному (табл. 1). Какой «момент» познавательной или, шире, мыслительной деятельности имеет в виду Аристотель, употребляя формы глагола ξυνιέναι (или же производное существительное – ἡ σύνεσις)? В «Никомаховой этике» (EN VI x 1142b34-1143a8) он поясняет, что σύνεσις (понимание) не есть ни *эпистема* (знание – разумение), ни *мнение*, ни *фронесис* (ἡ φρόνησις – рассудительность). Последнее различение (с *рассудительностью*) сразу позволяет отказаться от перевода Э. Л. Радлова (т. е. от перевода σύνεσις как «рассудительность»), поскольку

Таблица 1

ξυνιέναι – понимать, ἡ σύνεσις – понимание				
	An. Post. I 1, 71a13	*An. Post.* I 2, 71b32	*An. Post.* I 10, 76b37	*EN* VI x, 1142b34
Росс, 1952	–	–	–	understanding
Фохт, 1952	знать	понимать	понимать	–
Барнс, 1994	grasp	grasp	grasp	
Микеладзе, 1978	уразуметь	понимать	понимать	–
Радлов, 1998	–	–	–	рассудительность
Брагинская, 1984	–	–	–	соображение

перевод φρόνησις как «рассудительность» при-нимается и Б. А. Фохтом, и З. Н. Микеладзе, и Н. В. Брагинской (ср. их переводы: An. Post. I 33, 89b8 и EN VI v, 1140a24). Более того, этот перевод освящен церковнославянской традицией, и нет оснований отказываться от него. Перевод φρόνησις как «рассудительность» может вызвать некоторые сомнения у переводчиков Платона. Платон, судя по всему, не различал «ум» и «рассудительность» (т. е. говоря словами Канта, «теоретический и практический разум»), нередко называя то и другое словом φρόνησις. Хотя даже в случае Платона можно было бы переводить φρόνησις как «рассудительность», поясняя при этом в примечаниях особенность позиции Платона.

Далее Аристотель поясняет (EN VI x, 1143a11-16):

…«Понимать» (συνιέναι) применительно к *эпистеме* сказывается как «усваивать [при обучении]» (τό μανθάνειν), так же [«понимать» сказывается как] «судить» (τό κρίνειν) применительно к мнению о том, о чем [судит] рассудительность (ἡ φρόνησις), когда говорит иной [человек], и причем «судить хорошо»… [1]

В данном случае Аристотель говорит, что «понимание» присутствует и в «разумении» (*эпистеме*), и в «рассудительности». Нас будет интересовать прежде всего «понимание» (σύνεσις), сопряженное с «разумением». Именно это «понимание» Аристотель поясняет через «усвоение при обучении», причем последнее пояснение он преподает как основное (EN VI x, 1143a16-18):

Отсюда, [т. е.] из усвоения [при обучении] (ἐκ τῆς εν᾽ τῷ μανθάνειν), и пришло слово «понимание» (ἡ σύνεσις), которым [мы называем людей] «хорошо понимающими» (εὐσύνετοι); ибо [именно] «усвоение [при обучении]» (τὸ μανθάνειν) мы часто называем «пониманием» (συνιέναι).

В трактате «О софистических опровержениях» Аристотель вслед за платоновским «Евтидемом» (275d2-278a7) рассматривает софизм, связанный с глаголом μανθάνειν (учиться или же усваивать при обучении). Если перевести μανθάνειν как «учиться», то софизм будет выглядеть так (Soph. El. 4, 165b31-32):

…Знающие учатся, ибо грамматики учатся, устно излагая [свои знания].

А если перевести μανθάνειν как «усваивать» (при обучении), то этот же софизм примет такой вид:

…Знающие усваивают, ибо грамматики усваивают, устно излагая [свои знания].

Аристотель «классифицирует» этот софизм как софизм «от словесного выражения» (παρὰ τὴν λέξιν), а именно «от омонимии» (Soph. El. 4, 165b32-34):

Ибо «усваивать» (τὸ μανθάνειν) – омоним, [означает] «понимать (τὸ ξυνιέναι), пользуясь знанием (χρώμενον τῇ ἐπιστήμῃ)», и «принимать [т. е. приобретать] знание (τὸ λαμβάνειν ἐπιστήμην)».

Двусмысленность слова μανθάνειν дает возможность двусмысленно высказывать «грамматики учатся (или же усваивают)»: на самом деле грамматики, будучи учителями грамматики, «понимают» свой предмет; а софисты акцентируют внимание на втором смысле: грамматики, обучая других, сами «приобретают знания».

М. И. Иткин переводит в данном случае τὸ ξυνιέναι именно как «понимать» [Аристотель, 1978a]. Н. В. Брагинская, как мы показали в табл. 1, переводит в EN σύνεσις как «соображение». Однако она соглашается с тем, что «synesis ... можно передать и как “понимание”» [Аристотель, 1984]. Б. А. Фохт и З. Н. Микеладзе переводят ξυνιέναι как «понимать», но не всегда. В то же время они используют этот же перевод и для других древнегреческих слов, например: в An. Post. I 34, 89b12 как «понимать» они перевели ἐννοέω, а в An. Post. II 19, 100a2 – ὁ λόγος. Для «более точных» переводов такая «практика» нежелательна. Если мы приняли для философского языка Аристотеля глагол «понимать» как эквивалент ξυνιέναι, его не надо использовать для перевода других слов.

Ἡ μάθησις – «усвоение [при обучении]» (а также «учеба», «наука», «знание») – слово скорее из платоновского «словаря», чем из аристотелевского. Аристотель чаще предпочитает говорить раздельно о ξυνιέναι (понимании) и λαμβάνειν (принятии, приобретении). На глагол λαμβάνειν в аристотелевском «философском словаре» следует обращать внимание не меньшее, если

[1] Здесь и далее перевод автора.

не большее, чем на глагол ξυνιέναι. Аристотель активно использует глагол λαμβάνειν и производные от него словоформы ἡ λήψις, ὑπολαμβάνω и ἡ ὑπόληψις, προϋπολαμβάνω, а также некоторые другие. Существующие переводы слова ἡ ὑπόληψις мы представили в табл. 2. Во всех контекстах, учтенных в табл. 2, Аристотель имеет в виду одно и то же «мыслительное действие», которое мы бы вслед за А. Ф. Лосевым предпочли именовать как «допущение». Слово «предположение», используемое в переводах Э. Л. Радлова и Н. В. Брагинской, а в форме глагола «предполагать» – Б. А. Фохтом и З. Н. Микеладзе, с нашей точки зрения, в большей степени соответствует слову ἡ ὑπόθησις (гипотеза). Слово «гипотеза» входит в «философский словарь» Аристотеля. Оно ему досталось «по наследству» от Платона. Б. А. Фохт и З. Н. Микеладзе переводят ἡ ὑπόθησις как «предположение» (An. Post. I 2, 72a 18-24). Вопрос, как соотносятся между собою аристотелевские «гипотезы-предположения» и «допущения», а также аристотелевские и платоновские «гипотезы-предположения», мог бы стать темой специального исследования.

Мы бы предпочли также переводить как «допущение» только существительное ὑπόληψις, а глаголы λαμβάνω и ὑπολαμβάνω – как «принимать». Может быть, это излишняя предосторожность, а может быть, и нет. Требуется специальное исследование. Дело в том, что Аристотель употребляет существительное ὑπόληψις только в связи с «допущением» неопосредованных посылок силлогизмов, а вышеназванные глаголы не только в связи с посылками.

Чтобы прояснить аристотелевское *техническое* употребление слов «понимать», «принимать» и «допущение», надо обратиться к началам *эпистемы* (разумения). Согласно An. Post. I 2 (и I 7-10), начала доказывающего разумения (доказывающей *эпистемы*) включают в себя: 1) аксиомы; 2) определения значений терминов; 3) принятие (λαμβάνειν) бытия рода, подлежащего доказательству (или бытия начал этого рода); 4) первые неопосредованные посылки доказывающих силлогизмов.

Таблица 2

ἡ ὑπόληψις (ὑπολαμβάνω)				
	Top. IV 4-5	*An. Post.* I 33	*Met.* I 1, 981a5-7	*EN* VI iii, vi
Радлов, 1998	–	–	–	предположение предполагать схватывание
Лосев, 1993. С. 713–714	–	–	допущение	–
Кубицкий, 1934	–	–	взгляд	–
Росс, 1952	–	–	judgement	–
Фохт, 1952	–	принятие предполагать	–	–
Апостол, 1979	–	–	belief	–
Барнс, 1994	–	belief believe	–	–
Иткин, 1975, 1978	постижение 125a10 мнение – 125b35	–	взгляд	–
Микеладзе, 1978	–	схватывание принятие предполагать	–	–
Брагинская, 1984	–	–	–	предположение предполагать представление

«Значения терминов», во-первых, «понимаются», а во-вторых, «принимаются». Поэтому можно сказать, что человек, «разумея», «понимает», т. е. «понимает» термины, посредством которых он «разумеет» присущность одного другому. «Принимаются» же из вышеперечисленных начал «аксиомы» и «бытие рода, подлежащего доказательству». Под «родом, подлежащим доказательству» понимается определенная «предметная область». В трактате «О душе» Аристотель вводит глагол «принимать» в определение «ума»: «…*Умом* же называю то, чем душа *размышляет* и *принимает* (ὑπολαμβάνει)» (III 4, 429a23). А «допускаются» (как «допущения») неопосредованные посылки силлогизма.

Для понимания «допущения» важно учитывать аристотелевскую дистинкцию «недоказываемой эпистемы» и «эпистемы». «Эпистема» – доказывающий силлогизм. «Недоказываемая эпистема» – первая неопосредованная посылка доказывающего силлогизма. Об этом Аристотель пишет в An. Post. I 33, где различает два варианта «допущения неопосредованных посылок»: допущение того, что может быть иначе, т. е. не необходимого (мнение, δόξα – 89a2-4), и допущение того, что не может быть иначе, т. е. необходимо (недоказываемая *эпистема*, ἐπιστήμη ἀναπόδεικτος – 88b30-32, 35-37). Получается, что эпистема (прежде всего недоказываемая) оказывается видом допущения, а другим видом является мнение; «допущение» же может выступать для *эпистемы* в качестве рода. Аристотель принимает «допущение» в качестве рода *эпистемы* в EN VI vi. Дело в том, что, согласно Аристотелю, необходимость присущности одного другому чувственно нам не дана, эту необходимость мы допускаем сами. Мы ее допускаем, думая, что в одном случае одно другому необходимо (в этом случае мы будем иметь недоказываемую эпистему, т. е. посылки доказывающих силлогизмов), а в другом случае – не необходимо (в этом случае мы будем иметь мнения или же посылки диалектических силлогизмов).

«Допущение» как род для «эпистемы» подчинено «более высокому роду», в качестве которого Аристотель принимает «познавательный уклад души». Так, в «Топике» Аристотель относит «эпистему» к категории «отношение» (πρός τι) (IV 1, 120b36-121a9), а в качестве рода принимает для нее «уклад и расположение» (ἕξις и διάθεσις) (IV 1, 121b24-122a2). При этом он рассматривает «эпистему» в двух «отношениях»: как вид (т. е. как «эпистема») она «относится» к тому, что стало или может стать ее предметом, а ее род (т. е. как «уклад») «относится» к душе (IV 4, 124b32-34):

…Не необходимо, чтобы [вид] сам по себе и по роду говорился относительно (πρὸς) того же: ибо «разумение» (ἐπιστήμη) говорится относительно «разумеющегося» (ἐπιστητοῦ), а «уклад» (ἕξις) и «расположение» (διάθεσις) [говорятся относительно] не «разумеющегося» (ἐπιστητοῦ), а души.

Именно это обстоятельство по-своему учитывает М. Бёрньит, когда пишет, что содержание «Второй аналитики» Аристотеля имеет отношение и к философии науки, и к эпистемологии, а «эпистема» указывает и на науку как определенную систему пропозиций, и на познавательный уклад субъекта познания. Именно это обстоятельство, с нашей точки зрения, в большей степени, чем «дебаты по поводу *justification-обоснование* и *explanation-объяснение*», делает уместным двойной перевод ἡ ἐπιστήμη на русский язык (на языке «теории перевода» – двухвариантная эквивалентность): как «знание» (когда имеется в виду «эпистема», соотнесенная со своим предметом), и как «разумение» (когда имеется в виду «эпистема» как познавательный уклад души). Напомним, что «эпистема» в ее отношении к своему «предмету», т. е. как «знание», есть доказывающий силлогизм. А вопрос о познавательных укладах души мы рассмотрели в статье «Аристотель об опыте и уме во “Второй аналитике” II 19» [Орлов, 2003. С. 35–36].

Определенная проблема с переводом возникает в том случае, когда Аристотель говорит о том, с чем соотнесена «эпистема». Просто сказать, что она соотнесена со своим «предметом», не совсем правильно. По-гречески то, с чем соотнесена «эпистема», – ἐπιστητόν, т. е. «знаемое» или же «разумеющееся». Дело в том, что философское имя «предмет» указывает на то, что уже стало «предметом» познания, а Аристотель имеет в виду то, что или уже стало предметом познания, или может им стать. В этом смысле даже слово «знаемое» вызывает сомнение, поскольку оно также указывает на то, что уже «знаемо». Слово «разумеющееся» оказывается лишенным этого «недос-

татка», так как «разумеющимся» мы можем назвать как то, что уже «разумеется», так и то, что может стать «разумеющимся». Поэтому аристотелевское соотнесение «эпистемы» с тем, с чем она соотносится, на русский язык удобней и «точнее» переводить как «разумение разумеющегося» (у Аристотеля встречаются аналогичные соотнесения «чувственного восприятия и чувственно воспринимаемого», «допущения и допускаемого», «мнения и мнимого» и т. д.). Так что в некоторых контекстах удобнее переводить как «разумение» не только «эпистему» как познавательный уклад души, но и «эпистему» как соотнесенную со своим «предметом». Хотя при всем при том для некоторых контекстов следует оставить «в силе» и перевод «знание».

Мы бы хотели также подчеркнуть значение того момента познания, на который Аристотель указывает глаголом οἴομαι и который мы предпочитаем переводить как «думать». Приведем примеры аристотелевских употреблений этого глагола:

An. Post. I 2, 71b9-16: Мы *думаем* (οἰόμεθ), что разумеем (ἐπίστασθαι) каждую [вещь] просто, а не софистическим способом по совпадению, когда мы *думали бы* (οἰώμεθα), что познаем (γινώσκειν) причину, из-за которой вещь *есть*, что [она] ее причина, и [что] иначе быть не может.

An. Post. I 33, 89a6-8: …Ни один [человек] не *думает* (οἴεται), что [ему что-то] мнится (δοξάζειν), когда *думал* бы (οἴηται), [что этому «что-то»] невозможно быть иначе, но [думает, что он это «что-то»] разумеет (ἐπίστασθαι)…

Poet. 8, 1451a19-22: Поэтому, кажется, совершают погрешность те поэты, которые сотворили такие поэмы, как «Гераклеида», «Тесеида»; ибо они *думают* (οἴονται), что если Геракл един, то един и миф, касающийся его.

Существующие переводы глагола οἴομαι у Аристотеля представим в табл. 3. Аристотель обозначает глаголом «думать» некий рефлексивный момент: при *разумении* мы *понимаем* значения терминов и *думаем*, что один из них обозначает именно причину или же то, что мы допускаем, может или не может быть иначе. Получается, что одно дело «понимать» термин, другое дело «думать», что то, что он обозначает, выступает в качестве именно причины, третье дело «думать», что то, что мы «допустили», не может быть иначе (т. е. «думать», что данное «допущение» необходимо), и наконец, четвертое дело – «разуметь» доказывающее умозаключение в целом.

Таблица 3

Переводы οἴομαι			
	An. Post. I 2, 71b9-16	*An. Post.* I 33, 89a6-8	*Poet.* 8, 1451a19-22
Фохт, 1952	думать	считать	–
Барнс, 1994	think	think	–
Микеладзе, 1978	полагать	считать	–
Аппельрот, 1957	–	–	полагать
Новосадский, 1998	–	–	думать
Гаспаров, 1984	–	–	думать

Философские лексемы «знание» и «разумение» различаются, в частности, *семами* «результат» и «процесс». Однако иногда Аристотель имеет в виду сразу и процесс, и его результат. В этом случае можно говорить и о «разумении», и о «знании», ибо эти *лексемы* становятся фактически философскими синонимами. Например, если мы скажем: *принимая* аксиомы и бытие рода, подлежащего доказательству, – *понимания* значения трех терминов и сделав посредством них два *допущения* (т. е. допустив две посылки), – *думая*, что эти *допущения* истинны и необходимы, а средний термин обозначает причину присущности обозначаемого одним крайним термином обозначаемому другим крайним термином, – мы *разумеем*, то здесь можно сказать и мы *знаем*.

Список литературы

Аристотель. Вторая аналитика / Пер. З. Н. Микеладзе // Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1978а. Т. 2. С. 255–346.

Аристотель. Никомахова этика / Пер. Н. В. Брагинской // Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 53–293.

Орлов Е. В. Аристотель об *опыте* и *уме* во «Второй аналитике» II 19 // Историко-философский ежегодник. 2002. М.: Наука, 2003. С. 34–68.

Орлов Е. В. Кафолическое в теоретической философии Аристотеля. Новосибирск: Наука, 1996.

Орлов Е. В. О русских переводах Аристотеля // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 298. С. 51–59.

Aristotle. Posterior Analytics / Transl. with a comment. by J. Barnes. Oxford: Clarendon Press, 1975 (2nd ed. 1994).

Burnyeat M. F. Aristotle on Understanding Knowledge // Aristotle on Science: The Posterior Analytics (Proceeding of the Eighth Symposium Aristotelicum) / Ed. by E. Berti. Padua: Antenore, 1981. P. 97–139.

Материал поступил в редколлегию 12.05.2008

E. V. Orlov

On Russian Translations of Aristotle's Terms Concerning Cognition

The paper «On Russian Translations of Aristotle's Terms Concerning Cognition» is devoted to Russian translations of central ancient Greek terms concerning cognition: γιγνώσκειν – know, be aware of (cognition); εἰδέναι – know; γνωρίζειν – know, recognize; ἐπίστασθαι – understand (scientific knowledge); ξυνιέναι – grasp (understanding); οἴομαι – thing; ἡ ὑπόληψις – belief (judgement). The author provides analysis of both Russian and English translations of these ancient Greek terms. This analysis takes into account ongoing debates concerning translations of these terms.

Keywords: know, be aware of, cognize, recognize, understand, grasp, thing, belief.